

Уважаемый Председатель! Братья и сестры !

Варвара Коркина, я из коренного малочисленного народа кумандинцы,

Сегодня мы обсуждаем Глобальную повестку устойчивого развития 2030.

Вероятнее всего в развитых странах это значит развитие новых источников энергии и другие инновационные проекты.

Однако ресурсная экономика не исчезнет и подходы использования ресурсов, возобновляемых или нет, которые располагаются на наших территориях не изменятся без нашего лидерского участия.

Мы бы хотели обратить внимание на проблему взаимоотношения общин коренных народов и бизнеса.

На пример в России где КН не имеют возможности контролировать ресурсное развитие на своей территории,

транснациональные компании могут максимально извлекать выгоды при минимальном вкладе в развитие общин КН.

Мы имеем несколько уголовных дел, в которых потерпевшей стороной являются золотодобывающие, газодобывающие или лесоперерабатывающие компании.

Они используют свои финансы для оказания помощи коренным народам, проявляя свою социальную корпоративную ответственность. После чего эти соглашения используются как повод уголовного преследования по надуманным причинам, к примеру как нецелевое использование средств.

Уже сейчас отбывает свой срок господин Никифоров, представитель эвенков Амурской области, за которым стоит вся община, но российское правительство игнорирует обращения Рабочей группы ООН по правам человека и бизнесу, Амнести Интернешанел и других международных организаций. Сейчас заведено дело на господина Суляндзигу, кто является членом Рабочей

группы ООН по правам человека и бизнесу. Ему инкриминируют превышение должностных полномочий, опять - таки используя его работу в фонде, который регулировал отношения общин и бизнеса.

Зачастую в таких условиях компании и государства обладают возможностью игнорирования и/или нарушения прав коренных народов.

Однако, к примеру, на Аляске существуют соглашения, которые дают гарантии в дополнение к обычным регуляторным механизмам, таким как результаты экологической экспертизы и прочее.

Как правило государство не является участником, договор заключается на прямую между компаниями и общинами КН.

Мы считаем, что опыт Аляски показывает, что КН и бизнес могут работать вместе для достижения устойчивого развития.

Рекомендуем ввести стандарты обязательные для выполнения бизнес корпорациями, которые изложены сейчас в Добровольных принципах Рабочей группы ООН по вопросам прав человека и бизнеса.

Также выработать международный стандарт соглашения, которое бы могло применяться общинами коренных народов всех 7 регионов мира.